

Ангел с ледяными пальцами

Автор:

[Андрей Ильин](#)

Ангел с ледяными пальцами

Андрей Александрович Ильин

Обет молчания #13

Он одинокий воин против мирового терроризма. Он всегда надеется только на себя. Он мог бы стать королем преступного мира, но находится по другую сторону баррикады. Его поступки выходят за рамки закона. Он человек с десятками паспортов, сотней легенд и тысячей масок. Грабитель банков, опытный карманник, видный игрок на рынке нелегального оружия, он вынужден преступать закон, ведь цена его бездействия – сотни человеческих жизней. Когда ставка так высока, цель оправдывает средства...

Андрей Александрович Ильин

Ангел с ледяными пальцами

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© А. Ильин, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Часть первая

Хорошо быть рядовым, когда за тебя всё решают. Командуют: «Стройся!»

И ты строишься.

Говорят: «Кру-гом!»

Разворачиваешься.

- Шагом марш!

Потопали.

Куда, зачем – не твоего ума дело. Шагай – ножки переставляй! И в голову ничего не бери.

Хуже, когда ты офицер, когда нужно не просто идти, а идти куда-то и прибыть туда, куда надлежит, в означенное время, по возможности не растеряв по дороге личный состав. Прибыть и доложить вышестоящему... Или погон лишишься.

Совсем худо, если ты старший командир – тогда ты и за рядовых, и за офицеров отвечаешь башкой, чтобы они пришли куда надо и во сколько надо, и чтобы техника не подвела, и боекомплект был в наличии, и повар вовремя кашу подвез, и чтобы все готовы были выполнить поставленную задачу.

И совсем хреново, если ты в верхнем штабе сидишь и сам планируешь, кому куда маршем идти, где наступать и форсировать, что с ходу преодолевать,

прорывать, куда вклиниваться, как поддерживать, закрепляться и развивать.

И еще нужно предугадывать коварные замыслы врага, который будет препятствовать, перегруппировываться, перебрасывать, концентрировать, сбрасывать, закрепляться, контратаковать, бить во фланги и вообще вести себя безобразно, никак не сообразуясь с нашими планами.

Но и это еще не все. Потому что это только кажется, что война на «Ура!» выигрывается. А на самом деле... На самом деле война – это такой офисный геморрой! Потому что распланировать и в атаку поднять – это лишь малая часть. А главное... Главное – это логистика... которая девяносто процентов подготовки!

Нужны боеприпасы, причем именно там, где нужны. И на что-то их складывать, и чем-то прикрывать и огораживать место.

И личный состав в резерв, потому что тот, который первый поднимется, будет выбит через пару часов на восемьдесят процентов.

А младший комсостав надо запасти втрое, потому что взводный живет на передке двадцать минут, а потом заменяй его новым на следующие двадцать минут.

Нужны бинты, носилки, шприцы-тюбики, полевые госпитали, грузовики, баллоны запасные. Регулировщицы на перекрестках. И флажки им в руки не забыть! Указатели – где чье хозяйство. И таблички «Мины!».

Нужен гравий для засыпки разбомбленных дорог. Песок. А сколько кубов? И как его по железке протолкнуть, когда там состав за составом, и все литерные, которые вне расписания? А еще бревна и доски для восстановления порушенных противником мостов. И для блиндажей. Гвозди сколько-то тонн. Скобы разноразмерные. Чтобы склотить! Кувалды, чтобы по ним долбить. Перчатки, иначе руки в кровь. Метеорологов заранее забросить... Да-да, именно так! И гидрологов! Карты, курвиметры, теодолиты... А дрова, дрова для походных кухонь и буржоек? И сами буржуйки, и асбестовые листы, чтобы крышу не запалить. Маскировочные сети. И халаты. Котелки. Мыло. Зубную пасту. Туалетную бумагу тонны две. И хлорку, иначе можно армию еще до боев по клозетам растерять. Белье нательное. И крестики... И кресты. Лопаты. Окопы рыть и могилы. Гробы. И опять хлорку! Много хлорки! Колючую проволоку

километров сорок. Надувные и фанерные танки и орудия. Ордена и медали, чтобы торжественно вручать. Бланки приговоров для полевых трибуналов. Без них никак, без них войны не выигрываются. ГСМ в немеренных, но точно рассчитанных количествах исходя из... Подковки для сапог и ботинок. И гуталин. Прокладки с крылышками для личного состава женского пола. Токарные, фрезерные и прочие станки для ремонта выбитой техники. Лебедки. Сейфы. Раскладные стулья. Швейные машинки. Иголки и нитки для каждого солдата, иначе после первого боя такие лохмотья! Бумагу и скрепки для батальонных писарей. Соль для поваров полтонны. Световые ракеты, чтобы как днем! И сигнальные. Газеты для поднятия боевого духа. Полевую почту развернуть. И баню с прожаркой! Без нее никак. Без нее вошь пойдет.

И все списками, списками, списками... Сотнями списков на сотни страниц! И если что забудешь, упустишь малость какую-нибудь, то из-за нее может случиться катастрофа. Как в том стишке про гвоздь и подкову!

Это какими менеджерами надо быть, чтобы всё предусмотреть, ничего не упустить и всё куда надо, и в срок, и чтобы не разворовали?..

Вот это и есть война, которая – калькуляторами... А всё остальное – это лишь итог...

Сотни, тысячи людей, хоть и в гимнастерках и кителях, а всё равно в бухгалтерских нарукавниках готовят предпосылки для победы, считая, измеряя, взвешивая, суммируя, прокладывая, проверяя. Тысячи! А если их нет? Если ты один? Как тогда быть? Как быть генералу без армии, которому поставили боевую задачу? На кого опираться?

На кого?!

* * *

Фото. На фото человек. Мужчина. На фоне верблюда. Мужчина одет в белые одежды. Мужчина улыбается. Радостно, так что зубы на солнце сверкают. Рядом с мужчиной стоит ребенок лет десяти. Тоже в белых одеждах и тоже улыбается. Нормальное семейное фото. Вот только...

В руках у счастливо улыбающегося мужчины нож. И в руках радостного ребенка нож. А в другой руке у мужчины голова. Из шеи на песок, стекает струйками кровь. То есть голова была отрезана только что, минуту или две назад. И в руке мальчика – голова. Отрезанная.

Оба радостно улыбаются в объектив.

А головы – нет, головы не улыбаются, на лицах отрезанных голов застыло выражение ужаса и покорности. Навсегда застыло...

Сзади на фото число и время. И еще название страны. Той самой, с которой надо «разобраться». По поручению «заказчика», который не кто-то там, а Первый. И единственный в этом государстве.

Что же это за страна за такая, где люди позируют с отрезанными головами?

Поглядим... Площадь. Население. Климат. Полезные ископаемые... Ну, прямо как в седьмом классе школы, впору контурные карты рисовать.

Это всё понятно, это – в целом. А в частности? Что за население? Разное, сильно разное. Коренное, которое осело здесь с незапамятных времен, еще до Рождества Христова. Пришлые, которые вначале пытались их завоевывать, а потом ассимилировались. И другие, которых пригнали издалека. И еще... И еще... Пестренько-пестренько.

Покуда всех их давил и потихоньку резал коренной контингент, всё было в порядке. Вплоть до конца прошлого века. А потом порядок нарушился. И они, как водится, начали давить и стрелять друг дружку, потому как причины всегда сыщутся. За сотни лет столько взаимных обид накопилось, что к чему прикопаться, долго искать не надо – открыл учебник истории для местных школ, перелистнул страницу – вот тебе и враги – иди, режь, кромсай. Но это так, в общем... А в частности, которые и есть суть, все может обстоять совсем по-другому. Но частности эти в Интернете не найдешь. А где?

* * *

– Здравствуйте.

- Здравствуйте.
- Вы профессор Евсеев?
- Да... А вы, собственно, кто?
- Сергиенко Петр Петрович. Из Петрозаводска.
- Очень приятно. Чем обязан?
- Дело в том, что я пишу кандидатскую.
- Похвально. А тема, позвольте полюбопытствовать?
- «Трансформация религиозных течений Ближнего Востока под влиянием экспансии современных глобалистских тенденций на Евразийском континенте».
- Хм... Интересная тема. А вы не боитесь, что не справитесь со столь обширной тематикой?
- Уже.
- Что уже?
- Уже не справился, поэтому приехал к вам.
- А чем я, собственно?..
- Всем. Вы ведь признанный знаток в данной области и могли бы...
- Но я не имею времени и возможности...

– Вы не беспокойтесь, я не стеснен в средствах и готов оплатить ваши консультации.

– Но...

– Сто долларов в час.

– Сколько?!

– Извините, двести... Двести долларов в час. Наличными. Сразу после занятий.

– Ну, хорошо... Раз такая интересная тема. Давайте попробуем.

И... Сунниты. Алавиты. Шииты. Шииты-исмаилиты. Друзы. Яковиты. Марониты. Несториане. Халдеи. Езиды...

Мама дорогая...

И все что-то исповедуют, что-то отличное от других, и как-то друг с другом взаимодействуют, или воюют или, напротив, дружат против тех, первых, вступая во временные союзы, отвергая и принимая, но не все, а лишь часть, истолковывая по-своему и борясь за чистоту... И во всем этом нужно разобраться и понять, как среди всего этого национального и религиозного многообразия найти того, кого следует найти. И как при том себя не потерять.

– Погодите, погодите, профессор. Не всё сразу. Можно с начала?

– Если с самого начала, это от Потопа. От Вавилонской башни, которая, аккурат, в тех местах стояла.

– А если позже?

– Если позже – то ничего не понять. Это ведь не средняя полоса России с ее, с гулькин нос, историей. Это Восток. И притом – Ближний!

– Ну, хорошо, давайте плясать от башни.

И... Гассаниды. Данишмендиды. Артукиды. Чобаногуллары. Касары...

Ё-мое... Сотни дат, тысячи имен. Народы, роды, племена, династии, которые перемешивались как в миксере, завоевывали один другого, вырезали подчистую соседей, включая младенцев и собак, заключали династические браки, травили своих отцов и братьев, сожительствовавали с собственными матерями, наполняли рвы кровью врагов и друзей тоже, строили интриги и города, изобретали новые ремесла и виды казней, завоевывали чужие территории, теряя свои... И при этом всегда – убивали, убивали, убивали, цементируя империи кровью воинов и слезами матерей. Боже мой!

– Это просто какой-то фильм ужасов!

– А вот тут вы не правы. Да, Древний мир знал сотни видов казней и пыток. Но двадцатый век превзошел все прочие по числу жертв. Увы, наши цивилизованные предки оказались большими варварами, чем древние племена. Первая мировая война – десять миллионов, Вторая – пятьдесят миллионов... А в семнадцатом веке, к примеру, суммарно погибло всего лишь три миллиона...

– Всё, профессор, перекур.

– Но мы только начали.

И... Таджеддиногуллары. Дилмачогуллары. Атталиды...

А кто-то считает, что подготовка спецоперации – это если учиться глотки бесшумно резать, стрелять в кувырке, ножи метать без промаха... А это – «во второй половине тринадцатого века, во времена правления Унташ-Напираша...» Скулы от скуки сводит. Но без этого никак, потому как даже фронтовые разведчики, прежде чем брюхом через нейтралку переползть, по неделе от окуляров биноклей не отлипали, изучая передний край противника, чтобы каждую вороночку, каждый овражек, по которым можно тихим сапом... Чтобы пулеметные гнезда и НП, и когда кушают, и куда до ветру ходят и всякого часового чуть не в лицо и время их смены до минут, и много чего еще другого. А иначе как – попрешь дуриком и всё – амбец, или на мины напорешься, или в чужой окоп на головы врагу свалишься, сам «языком» станешь... Вот и смотрели, до синих чертиков в глазах.

Овражек. Колючка. Пулеметное гнездо. Полевая кухня, вернее, дым от нее... Ну что, всё, профессор?

Нет, не всё.

И...

* * *

– Хочу изучать Коран.

– Похвально, юноша, похвально.

Хотя какой, к черту, юноша, когда седина в бороду. Но, правда, у учителя борода аж до пояса!

– Зачем же вам сии знания?

Да кто ж его знает... Но, собираясь в чужой монастырь, не плохо бы знать его устав. Примерно, как армейский. А то мало ли чего...

– На самом деле меня привлекает исламская культура, мне кажется, за ней будущее, потому что христианство хиреет, догматы размываются...

– Да, вы правы. Европейская цивилизация идет к своему закату, в то время как Восток обретает вторую молодость. Скажите, что вы знаете о Коране?

– Не много. Знаю, что он есть.

– Вам предстоит огромная работа.

– Вы не беспокойтесь, оплачу ваши услуги. Хорошо оплачу.

Двести долларов в час. Нет, пожалуй, триста...

– Не денег ради, но чтобы наставить на путь истинный, угодный Аллаху... Ибо человек, знающий Коран, умеющий толковать его, пользуется особым уважением на Востоке, особенно те, кто знает часть священной книги наизусть...

Уважение – это хорошо. Уважаемый человек на Востоке – это лучше, чем неуважаемый.

– Хорошо, я выучу.

– В подлиннике?

– А что, можно в переводе?

– Можно. Допускается изучение Корана в смысловых переводах на разные языки. Но если хотя бы часть в подлиннике...

– Я попробую. За две недели.

– За сколько?!

– За две.

– Но это невозможно. В Коране, да будет вам известно, шесть тысяч аятов, то есть стихов, триста тысяч букв...

– Сколько?

– Триста тысяч!

Н-да...

– А если вычленишь самые главные суры?

– Всё равно вы не сможете. Люди тратят полжизни, чтобы выучить и понять...

– Я постараюсь...

Потому что тогда, в Учебке, и не такие тексты наизусть зубрить заставляли. Любые, хоть «Анну Каренину», хоть Гёте в оригинале, хоть Устав морской пехоты США. Не ради знаний, ради тренировки памяти.

- Отсюда и досюда, от сейчас и до завтрашнего вечера. Время пошло!

- Но это же...

- Кто сказал?

- Я.

- А ты, персонально, еще вот этот кусок. И не дай тебе боже... потому, что засуну, по самые по... нащупаю, вырву, порву и обратно запихаю, но через другое! Вопросы есть?

- А зачем нам «Анна Каренина?»

- За хвостом собачьим. Нам эта баба под паровозом по барабану! Нас не разные дуры-психопатки интересуют, а буквы, много-много букв, которые нужно запомнить! Ясно?

- Но зачем?!

- Вы где долг Родине отдавать будете? Там! А случись такое недоразумение, что вас сразу не распознают и не шлепнут у первой стенки, а, напротив, допустят в святая святых, и вы, случайно так, на пол-вечера, заполучите секретные планы врага. И что тогда?

- Мы их отксерим.

- Каким местом? Нет у вас ксерокса. И факса тоже! И еще мозгов!

- Тогда сфотографируем.

– Нет у вас фотоаппарата. – Последовало новое вводное. – Или вы предполагаете на вражеской территории за пазухой ксерокопии секретных документов таскать и рассказывать патрулям, что вы их только что, случайно, под кустиком нашли и теперь в комендатуру несете, которая в противоположной стороне? Нет у вас ксероксов, сканеров, фотоаппаратов и прочих копировальных приспособлений!

– А что тогда у нас есть?

– То, что всегда при вас. И чем вы, сыны мамины, ни хрена подобного не пользуетесь! Глаза есть, чтобы видеть, и башка, чтобы запоминать, потому что разведчик всё запоминать должен и вот здесь, – постучал себя пальцем по лбу, – хранить! А вы – ксерокс! Папа ваш – ксерокс, если таких недоумков множит. Теперь понятно? А кому не понятно, тот «Анну Каренину» будет читать на ходу, во время марш-броска на двадцать километров в полной выкладке. В выкладке и с томиком Толстого в зубах!

Вот теперь понятно объяснил! И попробуй не...

И учили. И зубрили. И кое-кто, точно, на марше. Да и черт бы с ним, если с Карениной в зубах, а то могли и учебник по сопромату всучить с формулами, в которых ни хрена же не понять, а можно только тупо зубрить.

– А вы как хотите? А если документ вражеский зашифрован будет, если там не буквы, а значки-закорючки окажутся? А? Или вы их перевести попросите? Вот и учите, огрызки вы папины!

Так ведь и учили. И заучивали, так что с любой страницы и до последней...

А тут всего лишь Коран, тем более что не все сто четырнадцать сур. Причем большинство в переводе. А те, что в конце, вообще коротенькие.

– Ну что? От зубов!.. Проверимся? Сура шестнадцатая... А теперь семьдесят пятая... Восьмая... Сорок третья...

– Да! Честно говоря, вы меня поразили! Действительно... Есть ошибки, но в целом... Удивительно!

Надо скромно потупиться. И сказать, что это просто наследственное. В папу пошел, который семь языков знал.

- Прекрасно, прекрасно... Выше всяких похвал. Но... не пойдет!

- Почему?

- Потому, что Коран так не читают.

- А как?

- Как прописано. Как веками сложилось. Не спеша, размеренно, четко произнося буквы, чуть нараспев. Одним словом, красиво. Это ведь не какая-нибудь там передовица из газеты, которую можно проговаривать. Это Коран! Священная книга, где каждое слово, каждая буква несет особый, сокровенный смысл. И потом, вы когда руки мыли?

- Я? А при чем здесь руки?

- И лицо тоже. Перед чтением Корана вы должны были совершить омовение, чтобы взять священную книгу, будучи чистым. Священной книги нельзя касаться грязными руками. И нельзя приближаться к ней с грязными помыслами. Теперь одежда! Она должна быть постирана, поглажена, подшита. Она может быть старой, ношеной, с чужого плеча, но опрятной. Ведь чтение Корана – это как... как первое свидание, на которое вы идете с трепещущим сердцем, стараясь выглядеть как можно лучше. Поза! Ваша... Читая Коран, нельзя позволять себе сидеть развалиясь, а тем более лежать или класть ногу на ногу. Нежелательно суетиться и часто менять положение тела. Всем своим видом вы должны выказывать уважение к священной книге, которая находится в ваших руках. А вы!

Да... А вот это ценно, на этом можно в момент проколоться! Казалось бы, руки... Всего-то! А не помоешь их вовремя, и все – суши весла. Потому что это не у нас, это – у них... Что там может быть еще? – Закончив чтение, вы что сделали?

- Положил книгу на полку.

- Куда?

- Я же говорю, на полку.

- На какую?

- Вот сюда, на среднюю.

- А надо было на верхнюю. На самую верхнюю, так, чтобы никакая другая книга не оказалась выше. Сверху может быть только Коран! И если вы будете допускать такие ошибки...

Нет, такие ошибки допускать нельзя. Себе дороже.

- Теперь толкование сур...

И...

* * *

- Сколько лет вы жили на Ближнем Востоке?

- Всю жизнь.

- Ну и как там?

- По-разному.

- Вы, наверное, хорошо знаете местные обычаи, обряды?

- И тосты тоже... - усмехнулся собеседник.

Ну да... Действительно. Хоть даже тосты... Тосты - это тоже часть национальной специфики. Не зная местных условий, можно таких дров наломать. Пришел в дом, сел не туда, сказал не то, посмотрел не так, и всё - ты смертельный враг. И

тебя за этот «пустячок» убить могут, потому что если не убьют, то это несмываемый позор. Нельзя со своим уставом в чужой монастырь. Нужно с их!

- А вот как они, положим, едят?..

А моются? А здороваются? А молятся? А в туалет ходят? Да-да! Потому, как в некоторых странах, не приведи Аллах, поздороваться «грязной» рукой, которой ты там, в туалете, только что... И хотя после этого руки с мылом помыл, да два раза, и полотенцем вытер, но всё равно! Не та рука! Ну, как о таком можно догадаться, если не знать?

- А вот, допустим, женщины? Если мне нужно поговорить с чужой женщиной.

- С какой чужой - с женой, сестрой, матерью?

- Допустим, с женой.

- Не надо с женой. Зачем вам лишние приключения? Там мир мужской и всё запутаннее, чем у нас. Причем в соседних селениях правила поведения могут быть совершенно разными, в зависимости от того, какой род там обитает. В одном над вами посмеются, в другом - голову отвернут. Восток - дело тонкое.

- Но мне бы хотелось... Мне надо. Я там буду и хочу остаться с головой. Я заплачу?. Я смогу, я в средствах не стеснен. Двести долларов в час.

- Двести?

- Да, двести.

- Ну, раз надо. Вы про какие народности хотите знать?

- Про все.

- Но как мы будем?..

- Вот так, прямо по карте. Отсюда и досюда...

Поехали!

* * *

И как-то всё стало вырисовываться. И цветные пятна на карте перестали быть просто пятнами, потому что стали наполняться людьми, народами, событиями, историей. И как-то все это задвигалось, зажило... Так случается всегда, когда начинаешь входить в тему. Но чем большеходишь в тему, тем, как ни странно, появляется больше вопросов.

А что будет, если вот эти не поделят с теми вот этот кусок? Или если постараются вернуть то, что когда-то потеряли? И как на все это посмотрит третья сторона? И как отнесутся ближние соседи? К кому они примкнут? И кто поддержит из дальних? Как отреагируют на эти сдвиги сверхдержавы? И внутренняя умеренная оппозиция? А радикальная? Религиозные лидеры? Бизнес-элита?

Вопросы, вопросы, вопросы... На которые нужно получить максимально развернутые ответы. И увязать их с другими, ранее полученными, отчего неизбежно возникнут следующие вопросы. И новые ответы.

А если после того, как... те, которые против... поступят вот так? А если не так? Или черт знает как? А те, которые не должны были, прореагируют? Но не так, как ожидалось? Какие на этот счет могут быть прогнозы?

– Вы задаете слишком сложные вопросы. Политика – это вам не арифметика, где, если к иксу прибавить игрек, обязательно получится зет. Политика – это как живой организм, который постоянно развивается, трансформируется, видоизменяется... И еще зависит от случайности. Да-да! Какой-нибудь нечаянный выстрел, ссора соседей, которые принадлежат к разным религиозным концессиям, неосторожно брошенное слово, любой пустяк могут изменить ход истории в конкретном регионе. А новый, никем всерьез не воспринимаемый персонаж вдруг совершенно неожиданно пойдет в рост, отбрасывая в сторону политических тяжеловесов. И главное, не понять почему! Потом, конечно, политологи находят объяснения всем этим парадоксам, но это потом, а вначале хоть бы кто предположить мог! И тому масса примеров в истории. Скажу больше, именно такие вот непредсказуемые случайности и непонятно откуда возникшие персоны переламаывают ход истории. Маленький

капрал, добравшийся до пушек, становится императором – Наполеоном становится. Картавый интеллигент, вовремя вскарабкавшийся на броневик, создает одну из самых жестких, но и успешных империй. Художник-неудачник с усиками за какие-то пятнадцать лет формирует одну из самых боеспособных армий и завоевывает половину Европы, при всем при этом имея звание ефрейтора. А разбивает его в пух и прах недоучившийся семинарист. Почему? Как такое могло случиться?.. Просто какой-то калейдоскоп несуразностей. А вы говорите, прогнозы... Политика – это, доложу я вам, как погода – никогда не угадаешь, что завтра будет. Вроде по всем прогнозам – солнышко, но может и снежок выпасть! Запросто!

– Но как тогда понять, что «день грядущий нам готовит»?

– Присматривайтесь к персоналиям. От них зачастую зависит больше, чем от народов. Массы редко бывают самодостаточны, им поводыри нужны. И если такие находятся, то народ может пойти за ними хоть даже на плаху, отвергая и топча прежних кумиров.

– А есть такие?

– Конечно! Свято место пусто не бывает.

– Вы можете их назвать?

– Вы хотите знать расклад политических сил в данном регионе?

– Скорее, террористических сил.

– Какая, простите, тема вашей книги?

– «Террор как инструмент современной политики».

– Хм. Могу попробовать. Но, предупреждаю, это мое чисто субъективное мнение.

«Субъективное» лучше, чем объективное! Когда люди излагают «объективное» мнение, они начинают цитировать передовицы газет и колонки политобозревателей.

- Меня как раз интересует личное ваше мнение.

- Тогда давайте начнем со «Священного джихада». На сегодняшний день это самая мощная организация, проповедующая воинствующий ислам. Она располагает наибольшим числом сторонников, читай бойцов, во многих странах, аккумулирует серьезные финансовые ресурсы, пользуется поддержкой многих западных политиков и религиозных и общественных деятелей.

- То есть они наиболее опасны?

- Как сказать... Они, конечно, революционеры, но состарившиеся революционеры, которые начинали еще лет двадцать назад и за многие годы успели жирком порости. Жены, дома, счета в банках, дети, у кого-то уже внуки... все это мало способствует активной революционной деятельности. Тогда, в молодости, они были буянами – взрывы учиняли, угоны самолетов, похищения известных людей. Но теперь подутихли. Хотя авторитет не растеряли. Конечно, внутри их организации возрастает молодая агрессивная поросль, но им воли пока не дают.

- Можно узнать имена?

- Их много. Они называют себя «Волки джихада». Лидер их – Саддам. Наверное, в перспективе, он сменит уставших от борьбы заслуженных бойцов, возглавив движение «Священный джихад», так сказать, перехватив знамя. Если, конечно, его до этого не убьют.

- Кто?

- Чужие. Или, не исключено, свои. Конкуренцию и внутривоенную борьбу никто не отменял.

Интересное замечание...

- Много опаснее, на мой взгляд, группировка «Революционно-освободительная армия ислама». Организация молодая и оттого агрессивная. В лидерах там ходит Мутаз, что, кстати, в переводе означает «гордый».

– А фамилия?

– Нет у них фамилий. Если вы хотите назвать кого-то полным именем, то вам придется перечислить всех его предков. Отца Мутаза звали – Ахмед, его деда – Амир, его прадеда – Сулейман, а его прапрадеда – Шараф Эль Дин. Получается, что полное имя интересующего вас человека Мутаз Ахмед Амир Сулейман Шараф Эль Дин. Будем полностью его называть или по имени?

– Лучше по имени.

– Я тоже так думаю. Можно, для простоты, добавлять к имени кличку. У Мутаза несколько кличек – Мутаз Бешеный, Мутаз Беспощадный...

– Хорошо, пусть будет Мутаз Бешеный. Что вы о нем можете сказать?

– Ничего, кроме того, что он есть и, оправдывая свою кличку, отличается крайней жестокостью. Недавние взрывы на юге Европы его рук дело.

– Кто еще проявляет себя активно?

– «Воины ислама», «Мученики джихада»... И еще десятки мелких движений и партий. Там ведь каждая деревня может организовать собственную вооруженную группировку, чтобы воевать, к примеру, с соседями.

– А кто в этом раскладе играет против нас?

– Все! И никто! Потому что они не только против нас – они против всех. Это же Восток. Сегодня они с вами нежно дружат, заверяя в вечной любви и преданности, а завтра недрогнувшей рукой глотку перережут. Они дружат с теми, с кем на данный момент выгодно, предают, когда это сулит выгоду, и снова предлагают вечную и искреннюю дружбу. Поймите, это другая цивилизация, со своими представлениями, своей моралью, если хотите философией.

– Но как тогда с ними может строить отношения остальной мир?

– Вы хотели спросить, как должен строить?

- Пусть так.

- С позиции силы. Восток понимает только выгоду или силу, причем силу больше чем выгоду. Так было всегда, издревле, чем более жестока по отношению к ним была власть – не важно, своя или чужая, – тем больше они ее уважали.

Интеллигентские штучки вроде равенства, братства и прочей ерунды здесь не проходят. Если вы говорите с ними не с позиции силы, значит, вы слабак и ничего собой не представляете. Вы можете осыпать их золотом, они его примут, но уважать при этом не будут. Уважать будут того, кто придет, всех от мала до велика выпорот розгами и эти подаренные богатства отберет. Это инстинкты – покажите собаке слабину, и она вас укусит. Проявите агрессию, и она подожмет хвост, признав в вас более сильного хищника.

- Но ведь мир пытается с ними договариваться!

- Увы, многие наши и не наши политики отличаются редкостным наивом – они меряют исламский мир своим «белым» аршином. Пытаются посеять доброе и вечное в раскаленную почву Востока, где все эти ростки гуманности, всепонимания и всепрощения никогда не приживутся, засохнув на корню. Нельзя психологию европейца пересаживать в чужие головы. Это если вас интересует мое личное и непубличное мнение. А если вы спросите меня в официальной обстановке, то я тоже буду рассказывать про общечеловеческие ценности, политику взвешенности, милосердие и прочую протокольную ерунду. А если без протокола, то давить их надо. Силой! И только силой! Наш Восток, нашу Азию Среднюю, батюшка-царь кнутом и дыбой завоевывал и держал в подчинении в пределах империи, так что не пикнешь! При любой попытке бунта посылал туда казаков, которые огнем, мечом и розгами умирляли непокорных, без оглядки на мораль! Целые аулы вырезали от мала до велика и головы на колья вдоль дорог насаживали. Потом так же действовал незабвенный командарм Буденный, коего наши южные соседи до сих пор разными словами поминают! А как иначе? Мир Востока – это мир насилия. И все вопросы здесь должны решаться с позиции силы! Так, как это делают они! И я думаю, точнее уверен, что исламский мир в скорой исторической перспективе победит европейскую цивилизацию. Именно потому, что действует без оглядки на мораль и общечеловеческие ценности. Вернее сказать, без оглядки на привнесенную извне мораль, опираясь на свою систему ценностей, где инородца можно и должно обманывать, предавать и убивать ради достижения конечной цели. А цель это извечная – завоевание жизненного пространства. Они беднее Большой Европы, но они сильнее ее. Потому что там, где европеец ищет цивилизованные

решения и политические компромиссы – они без раздумья бьют. А кто первый бьет – тот и побеждает. Такая диалектика.

– То есть бить?

– Бить. Первыми бить! Этому нас учит история. А кто не бьет, тот остается битым. Но в вашей книге, я надеюсь, будет про цивилизованные подходы и взвешенные политические решения?

– Безусловно! Именно про них.

* * *

Что дальше?

Дальше конспиративная рутина – легенда, имена, документы...

Где родился, кто папа-мама, кто были их родители, как они выглядели, во что одевались, где жили, какие у них были привычки, хорошие и дурные. И обязательно детали. Например, что папа папы курил трубку, вытряхивая пепел в стакан, и любил закусывать водку конфетками – вот такой оригинал.

И действительно, был такой персонаж. С него дедушку и рисуем. Наиболее убедительна легенда, которая привязана к реально существовавшим персоналиям, к действительным биографиям и событиям. А если из головы придумывать, то обязательно где-нибудь проколешься. Спросят тебя, это тот дед, который три года за Нюрой ухаживал, а женился на Глафире, а Нюрка та с расстройства повесилась? Ты ответишь: «Ну да, ухаживал за одной, а женился на другой! И первая, верно, в петлю залезла». А тебе в ответ: «Так не было никакой Нюры, а тем более Глафиры. И, выходит, твоего деда. А ты не внук его, а шпион!»

И всё, ты спалился!

Так что любую легенду лучше кроить из знакомых кусков чужих биографий. К примеру, приплести двоюродную сестру, которая каталась на лодке и перевернулась вместе с кавалером и чуть не утопла, потому что такая была и

детали известны – и пруд ты этот знаешь и можешь описать, и лодки видел, и как их напрокат брали, помнишь. И ничего не надо придумывать. И лица лучше не изобретать, а брать из своего прошлого, рисуя с родственников, приятелей и одноклассников. Тогда ты не забудешь, какого цвета были глаза у придуманного и вплетенного в легенду персонажа. Всё должно быть максимально приближено к жизни!

Итак: кто есть ты, кто папа, кто мама, кто братья-сестры... И все с датами рождений, смертей, свадеб, появлением детей, разводами и болезнями... А ведь это только ближние родственники. А есть еще дальние. Сколько их! И у каждого должна быть своя легенда, и каждого нужно знать в лицо и придумать свои привычки.

Однако, задачка! Может, лучше стать сиротой? А? Милое дело, когда один!

К примеру, папа-мама, сестры-братья и все прочие родственники поехали на машине на пикник, а тут... Нет, слишком их много для одного автомобиля. Только если автобус. Или лучше самолет... Нет, авиакатастрофы слишком громки, можно фамилии в списке погибших сверить. Пусть плывут на судне... Опять нет. Про кораблекрушения тоже пишут в газетах. Тогда пусть они соберутся на вилле, по случаю дня рождения прадедушки, и тут случится пожар... А лучше притянуть какое-нибудь стихийное бедствие помасштабнее. Было цунами, и всех моих родственников разом, волной, а там акулы, так что ни кусочка не осталось... И стал я круглой сиротой.

Были такие катаклизмы? Конечно, были. Вот их и притянем!

Правда, любую легенду, если она не поддерживается на родине коллегами, можно легко раскрыть. Поехал на место, глянул по сторонам, с народом поговорил, вопросы задал, ответы услышал... А вот когда на тебя работает система, тогда все проще – приезжает их шпион под маской Атташе по Культуре в богом забытую деревеньку, проверить, жил ли там наш разведчик, а ему все заученно твердят – ну да, конечно, был такой Ванька, редкостный баламут, и дед его, точно, водку конфетами закусывал, и внуки на него за то обижались и девок он за титьки щипал, и на тех девок укажут, и те девки, которые уже мамы, это подтвердят.

И все сошлось. И легенда выстояла.

А как быть, когда нет коллег, которые целую деревню под легенду соорудят, и кучу школьных приятелей подгонят, и метрики в архивах переписут, и дом и кровать где Ванька спал, покажут, и к учительнице подведут, которая от воспоминаний прослезится?

Нет, конечно, можно все это и самому сладить, но время, время...

Ну, хорошо, теперь внешний имидж, потому что он должен точно соответствовать предлагаемому образу. И его нужно продумать до мелочей.

Одежда... Обувь... Прическа... Походка... Манеры... Привычки... Как тот, кем ты станешь, должен ходить? Как сидеть? Поворачиваться? Говорить? Спать? Поправлять волосы? Надевать башмаки?

Причем существовать в этом образе должно быть удобно, он не должен «жать в подмышках». Но и должен соответствовать...

Ну что, можно приступать к репетициям? Легенда придумана, детали построены, образ найден. Все продумано, выверено, просчитано. Милости прошу к зеркалу, отсматривать образ, чтобы все, включая покойного Станиславского, могли воскликнуть: «Верю, верю!»

Или проверить легенду еще раз, сыграв за противника? Который не просто зритель, а зритель искушенный! А ну-ка?

Где-где вы жили до восьмого класса? В какой школе учились? В ней, кажется, три этажа было?

Верно, три, потому что знакомая школа.

И директор Степан Михайлович. Толстый такой, с одышкой?

Да, и это знакомый персонаж.

И еще уборщица тетя Клава, которая, как все считали, с трудовиком спала и от него же забеременела.

А вот это черт его знает... Недоработочка. Не знает он имени уборщицы. Но, впрочем, это простительно, он, за давностью лет, мог ее забыть.

– Как забыть?! Да в школе о ней только и говорили. Ну, Клавка, толстая такая, все еще удивлялись, чего он на нее позарился?

А вот это уже серьезнее – толстая она была или худая, или вовсе ее не было?.. Может, они, спрашивая про тетю Клаву, блефуют, а может, информацию собрали?.. Как на такие вопросы отвечать?

Нет, не годится! Никуда не годится! Ни туда ни в Красную армию...

Так быстро легенду не скроить – слишком много в ней деталей. Разведчикам легенды не один месяц готовят и не один человек, и еще перепроверяют раз на десять. И что делать? Если делать на скорую руку... Что придумать такое, чтобы любую проверку? Только если свою биографию использовать. Но его биография в восемнадцать лет оборвалась. Сразу после призыва в армию и направления в ту, первую «партизанскую» Учебку, про которую не расскажешь. Конечно, можно взять куски из прошлых легенд, по которым он жил... Где только не жил, какие фамилии не носил, с кем только не знакомился. Правда, специфика... Он ведь не здесь, а там будет.

Тупик...

А что, если... Если под первую, сырую, легенду еще одну подложить? Вторым слоем? Тогда все просто. Тогда халтура допустима. Начнут копать, вычислят узкие места и откровенное вранье, нажмут как следует и вытянут еще одну, главную биографию, которая те нестыковки закроет. А что?

Допустим, изображаешь ты простоватого парубка, которого, конечно, начнут колоть и, разобрав предложенный образ по косточкам рано или поздно, взломают. А дальше? А дальше из-под той личины вылезет другая, причем такая, которую проверять уже не захочется, ну или придется проверять очень долго!

Интересная мысль... Две биографии. Или даже три... Сто одежек и все без застежек. Конспиративный стриптиз с долгим и извращенным сниманием образов.

Что-то в этом есть. От этого и оттолкнемся! Пусть одна легенда будет простенькой. Вторая посерьезней! А третья... А вот над третьей надо потрудиться. Как следует!

Иначе над тобой потрудятся...

* * *

Хорошо собираться в чужие страны, когда ты турист. Чемодан, сорочки, шлепанцы, водка, крем для загара...

- Паспорта положить не забудь!

- Уже положил!

- И билеты!

- Да помню я, помню!

Плохо собираться, когда ты не турист, потому что нет у тебя паспорта. Вернее, подходящего нет. И где его взять?

Конечно, можно, не мудрствуя лукаво, нарисовать самому, потому что учили. Правда, учили делать «быстрые» документы, чтобы патрулю в нос сунуть или часовому в комендатуре. А там – пограничники, полиция, спецслужбы, компьютеры. Там лучше самодеятельностью не заниматься. Лучше довериться профессионалу. Только где его взять? Где вообще можно добыть паспорт?

Можно найти хорошего гравера. Или плохую «малину», где беглых зэков принимают. Потому что беглые зэки во все времена ксивами интересовались. А когда есть спрос, есть предложение. Даже во времена Сталина «бумагами» торговали. И сейчас торгуют, причем в открытую. В переходах, на улицах возле вокзалов. Или в Интернете. Правда, можно нарваться, если без ума. Но можно с умом.

Сайт. Телефон. Звонок.

- Алле? Мне бы один документик справить. Это я куда надо попал?
 - Допустим... Вам что требуется - права, диплом, пенсионное удостоверение?
 - Ну, типа, диплом.
 - Какой?
 - Красненький.
 - А вуз?
 - Мне по барабану. Давай чего престижнее.
 - Тогда МГУ или МГИМО.
 - Пусть будет МГИМО. Это чего? Это откуда дипломатов выпускают?
 - Ну да. Только МГИМО дорого встанет.
 - За деньги не парьтесь, мне образование важнее.
 - Как быстро надо исполнить заказ?
 - Если завтра - плачу вдвое.
 - Ну, завтра так завтра.
- Назавтра диплом был готов. Как заказывал - красненький. С синенькими печатями.
- Ну как?
 - Потянет!

Заказчик заплатил, не торгуясь. И много. Ему очень важно было заплатить много, чтобы показать свою платежеспособность. Заказ этот был не единственный. Было еще пять других. В других конторах.

Дипломы заказчик одной стопкой отнес к эксперту. Очень заслуженному, который лет двадцать работал на Петровке криминалистом. А теперь жил на пенсию, и ему ее не хватало.

– Вот дипломы, – показал заказчик. – Пацан мой купил, а я сомневаюсь. Ну, то есть, не сомневаюсь, что все они туфта, но хочу понять качество. Ты глянь, какой оставить, чтобы пацан был с приличным образованием. Теперь без высшего никуда! А он, балбес, не учится, на джипаре с телками гоняет, прохожих давит, а мне за них башлять приходится. Молодежь, блин, золотая. И в кого только? Мы в его годы, в поте лица, на стрелки с тёрками, шпалеры из рук не выпускали, такое мочилово! А они, блин, ни хрена из себя. За папкину титьку держится, урыть кого попросишь – сопли до колен. Никчемная молодежь! Ты только посмотри, так, чтобы комар носу... Мне его на работу пристраивать, ну там дипломатом или режиссером. Ну, типа, по специальности, где диплом лучше. Сделаешь?

– Без оборудования будет сложно.

– Я понимаю – микроскопы там, телескопы. А ты к своим сходи, поговори с ними, попроси, мол, для хорошего дела – для образования. Я забашляю.

– Хорошо, я попробую.

– Ты попробуй, потому как образование...

Через пару дней заказчик пришел снова.

– Ну чё там?

– Вот этот диплом Академии МВД. Этот самый качественный. От настоящего не отличить, как будто на «Гознаке» печатали. Вот заключение.

- Ага, ну, стало быть, пацан ментом будет. Нормально. Работа хлебная. В генералы выйдет, если что, папку от зоны отмажет. Так что с профессией определились. Спасибо тебе.

- Не за что.

Хотя было за что. Хорошая экспертиза дорогого стоит. И кто нам этот дипломчик продал? К ним и отправимся.

- Добрый день.

- Я у вас раньше покупал.

- Что?

- Вот это.

- Да? Но мы вас первый раз видим.

- Не бойтесь. Я не оттуда. Я серьезный заказчик. Стал бы я вам деньги оставлять и уходить, казенной валютой рискуя. Я бы тогда же вас и повязал с поличным, а уж после, в кабинете, размотал.

- Что у вас? Рекламация?

- Наоборот, заказ.

- Еще диплом?

- Нет, паспорт. Сделаете?

- Мы не делаем паспорта. Равно как и дипломы. Но можем подсказать адрес...

По адресу находились вполне себе конкретные пацаны.

- Чего тебе?

- Документик справить.
- Ты ошибся адресом. У нас здесь охранный предприятие.
- Я от Севы. С Портовой.
- От Севы? Тогда заходи. Что нужно?
- Паспорт.
- Какого региона?
- Я как-то не думал...
- А ты не думай, бери Чечню. Там никаких концов, если что, не сыскать. Там как камень в воду!
- Нет, мне не российский.
- Закордонник, что ли?
- Ну.
- С визой?
- А зачем иностранец без визы?
- Это да. Шенген?
- Желательно.
- Без проблем. Сделаем в лучшем виде, если капуста есть.
- Капуста - есть.

- Мульти? На год, на три? На пять?

- А качество?

- Дядя, ты ведь не в ЖЭК пришел, ты к серьезным пацанам пришел, которые за базар отвечают. И даже не сомневайся, нам ответки не нужны. С нашими ксивами люди через три границы туда-сюда как по бульвару гуляют. Мы тех, которых зеленый прокурор освободил, в Штаты отправляем и они как по маслу. Мы туфту не впариваем. Нам туфта дороже выйдет. Пером в бок!

- Но ведь там голограммы, чипы...

- Ты точно, дядя, с дуба рухнул. Подумаешь, голограммы. Хочешь, мы ими тебе весь паспорт уклеим? Голограммы тоже люди делают, которым кушать надо. Но если ты боишься, мы можем с проводкой.

- То есть?

- То есть, дядя, ты по всем базам пройдешь, как по паркету. Но это будет дороже. Ну, ты сам понимаешь, там пацаны из консульства, а у них начальники, а у начальников телки. И все кушать хотят. Икру. Зато с такой ксивой хоть в Интерпол на работу устраивайся. Чистяк! Ну, ты чё мнешься? Ну, хочешь дипломатическую ксиву? Это всем ксивам ксива! Через любую границу без шмона, хошь шпалер с собой тащи, хошь ширялово. Сунул корочки погранцам в зенки и езжай. И хрен они тебя тронуть могут. Сказка - а не бумажка! Любого мента на понт брать можно. Но это совсем дорого.

- Но возможно?

- Как два пальца!

- А немецкий можно?

- Ну, ты загнул... Это же фрицы, они мутер родную сдадут. На хрена тебе эти гансы сдались? Бери что попроще - чухонский бери, ну там литовский или эстонский. Там ребята свои в доску, что хошь обеспечат. Хоть ксиву министра иностранных дел. Хочешь министром стать?

- А если не шенген? Если вообще не наш паспорт?

Пацаны быстро переглянулись.

- А какой?

- Любой европейской страны. Или штатовский.

- Концы рубишь? В ноль...

- Не всё ли равно? Мне нужен паспорт - вам деньги. Я же не спрашиваю, для чего вам деньги. Так можете или нет?

- Ну, в принципе... Ксивы они и в Африке ксивы - люди их делают. Только это работа штучная, это тебе не виза.

- Я понимаю. Я располагаю средствами.

- Какая страна?

- Страны.

- Ну, ты, дядя, видать, не простой... Образец добудешь?

- Попробую.

- Тогда лады. Тащи свои картонки...

Заказчик вышел на улицу. Поймал такси.

- Куда?

- Красноармейская. За полчаса доедем?

- Попробуем. Пристегнитесь.

Поехали. Таксист громко включил радио и спросил:

- Договорился?

- Да. Образцы просят.

- Будут им образцы. Через три-четыре дня. Где передам - сообщу отдельно.

Приехали. Пассажир расплатился и вышел. Таксист рванул с места. Проехал полгорода, не обращая внимания на пешеходов с поднятыми руками. Но возле одного притормозил.

- Куда?

- Заводская, пятнадцать.

- Два стольника.

- Согласен.

Поехали.

- Получилось?

- Да. Только образчики нужны.

- Будут образчики.

И еще в одном месте клиент поинтересовался ксивами. И еще в одном. И в третьем...

Потому что у уважающего себя покупателя должен быть выбор, который обеспечивает только здоровая конкуренция.

* * *

Ах да, образчики... проблема.

Но не для тех, кто служил. Тогда... И там... В тех приснопамятных Учебках, где объясняли, как «у честного фраера вздернуть бабки из читальника». Сильно заслуженные преподаватели объясняли, которые без высшего образования, зато с многочисленными ходками. Один так с семьей, крайняя из которых только-только началась и навряд ли кончилась. Ну кто выпустит заслуженного вора на свободу, когда он к госсекретам был допущен, когда каждого курсанта в лицо знает? Нет отсюда заднего хода...

Но, с другой стороны, лучше в Учебке курсантам основы своего мастерства преподавать, чем на зоне срок тянуть. И комнатка здесь уютная на одну его персону (это тебе не барак со всеми неудобствами), и питание усиленное, и почет и уважуха, и даже марафет после работы. Свиданок не дают – так с кем видеться, когда ты один на этом свете, как вертухай на вышке?

Кто одно на другое поменять не согласится? Кто откажется? И кто откажет? Тем, которые предлагают? Нет таких! Никто не захочет себе срок втрое намотать против прежнего, потому что в его прошлом вдруг сразу пять расчлененок следаки нароют.

Все соглашаются. И этот – согласился.

– Вот «пистон», ну, то есть, по-вашему – карман, в «пистоне» – «гаманец», который кошелек, в «гаманце» – бабки. Бабки вынули, «гаманец» – скинули, чтобы если менты с облавой, то вы чистенький, без улик. За бабки спроса нет, бабки они и есть бабки, у всех одинаковые. Наедут псы, скажете – ваши, заработанные. А за «гаманец», который фраер опознает, можно на всю катушку...

Зашел старшина.

– Здравствуйте.

Повскакали курсанты с мест, заорали было: «Здравия желаю!»

– Отставить! – ласково сказал старшина. – Всем по наряду вне очереди. Как положено приветствовать старшего по званию в нашем учреждении?

- Привет!

- Приветик!

- Здорово, старшой.

- Наше вам с кисточкой...

- Вот это другое дело. А то разорались, как салаги на плацу. Вы ведь не солдафоны, а гражданская шваль. Вот и ведите себя соответственно. Привет, пацаны. Учитесь?

- Так точ... Ну, то есть да, помаленьку. Учимся. Чё там...

- Федор Михайлович. Вы зачем им про улики?

- Чтобы следак их за филей не уцепил. В нашем деле вещдок скинуть - первое дело.

- Первое дело - тот вещдок из чужого галифе вынуть. Вот этому и учите. Вопросы есть?

- Так то... так - есть!

- Уважаемый Федор Михайлович. Отдохните, покуда я с личным составом потолкую.

«Уважаемый» вышел.

- Слушаю вопрос.

- Зачем нам это?

- Что?

- Ну это, воровать учиться?

- Затем, что в следующей войне вы будете служить партизанами и подпольщиками. Военная специальность у вас такая. Хотя в военном билете будет стоять какой-нибудь воин-строитель-созидатель. Ну, это не важно...

А важно будет там, за линией фронта, документиком разжиться, чтоб шкурку свою спасти. Или у врага, у конкретного врага, какой-нибудь пропуск, или ключ от сейфа добыть, который в его кармане. И что вы будете делать?

- Дадим ему по кумполу и чё надо заберем.

- А если это будет днем и вокруг будут люди? А если он не захочет по кумполу и будет на два кумпола выше вас?

- Тогда пистолет...

- Ну да, начнете палить в белый свет как в копеечку, перестреляете полгорода, чтобы пустить по своему следу свору ищеек! И на хрена тогда вам тот ключ? Нет, не пойдет! Подпольщик должен действовать тихо, исподтишка. Посмотреть, прикинуть и где-нибудь в толкучке, или в ресторане, или в присутственном месте изъять нужную вещицу. Так изъять, чтобы враг ничего не почувствовал и ни о чем не догадался. Вот для чего вам преподается сей важный, за линией фронта, предмет.

- А если мы на гражданке начнем?

То, что гражданки у курсантов не будет, инструктор не сказал. Ответил так:

- А на этот случай вы подписку дадите. И если вас поймают, то судить будут не по статье УК за воровство, а совсем по другой, которая вплоть до высшей меры. Ясно?

- Так то... Ну, то есть, конечно... Понятно... Въехали... Чего там... В натуре...

- То-то.

– Федор Михайлович, продолжайте занятия.

– Вот клифт, в клифте – пистон... Как его взять, чтобы ермолай ничего не заметил? Ты, фраерок, иди сюда. Чего менжешься? Не бойсь, не съем. – Похлопал дружески по плечу. Толкнул. – Ладно, ступай, малохольный...

Пошел было...

– Эй, погодь, забери... – Бросил на стол ручку, ключ, носовой платок. – Твое?

– Да, – захопал себя курсант по карманам. – А как это?.. Когда вы успели?

– На то тебе зенки дадены, чтобы в оба зырить. А ты варешку раскрыл! Иди, не кудахтай. Кто еще не видел?

Так – никто не видел!

– А почему? А потому! Это что? – показал Федор Михайлович на сложенную в руке газетку.

– Газета.

– Ну, вы лохи! Кони вы педальные... Не газетка то, а фартынер – вещь такая – газетка, или плащик, или еще чего, чем можно руку тырящую прикрыть. Прикрыл – и в дамках. Усекли?

– Ну да.

– Тогда пошли к Бобру.

«Бобром» был не человек, был манекен, одетый в костюм-тройку, жилетку и плащ. С полусотней карманов. В каждом из которых был положен «гаманок», но не с бабками внутри, а с датчиком и микросиреной. Потянешь такой неловко – завизжит, заорет во всю ивановскую.

– Ну, давайте, бакланы, пробуйте...

Стали лапать и тискать Бобра и ручки неловкие ему за пазуху совать. А он от тех прикосновений стал выть на все голоса, как сирены воздушной тревоги при массированном авианалете.

- Но так невозможно!

- Эх, лопушки, я в ваши годы рыжые пудами брал...

Вздыхнул Федор Михайлович, встал, подошел и начал выдергивать те сиренки одну за другой и на стол складывать стопочкой. И хоть бы одна заверещала! Тишина. И варезки открытые. Как так можно?!

- Это потому, что ручки ваши не оттуда растут. Ладно, научу.

И учил. Тренировал. Показывал... И выучил! Да еще как!

- Эй, огольцы, мои котлы кто-нибудь видел? Видать, обронил где-то.

- Эти?

- Ах ты, баклан! Ах, змееныш! Когда успел?

Успел. Смог. Исхитрился. У заслуженного вора котлы с руки снял! Позор! Пришить бы его за то... Но... зачет! Тут уж точно - зачет!

Спасибо тебе, Федор Михайлович, за науку. Воровскую. Которая не раз и не два... И теперь вот тоже! Потому что где иначе по-быстрому образчики добыть? Только там, у фраеров, в клифтах, в которых пистон, в пистоне гаманец, в гаманце - ксива, в ксиве - виза.

Вот, к примеру, выходит прилично одетый гражданин из посольства. Той самой страны. Листает паспорт, радостно улыбается, значит, визу получил. Можно его лично поздравить. Вот пошел он прочь, чуть не побежал, вприпрыжку! А куда это он так спешит? К машине? А что, если за ним пойти и так, подле авто, неловко споткнуться, чтобы почти на него упасть, но удержаться, ухватившись за воздух, и чуть навалиться плечом... И обязательно журнальчиком, который в руках, помахать. А это не журнальчик вовсе, а фартынер, ну тот самый, от

Федора Михайловича! Помахать журнальчиком, извиниться:

- Sorry.

- Entschuldigung.

- Pardon, pardon...

Улыбнуться виновато... Потому что точно – виноват, человека без паспорта и визы оставив. Хотя он это не теперь, а лишь дома обнаружит и будет долго гадать, где он его выронил.

- Еще раз pardon... - И быстро, но не спеша уйти во дворы к машине.

Возле мусорных баков притормозить, портмоне сбросить. И уехать. Подальше. И лишь потом посмотреть, что там у него в гаманке было. Паспорт с визой, банковские карточки, наличных долларов пару сотен. Это хорошо... Всё лишнее, как незабвенный Федор Михайлович учил, скинуть, а что нужно – прибрать.

Спасибо тебе, неизвестный гражданин. За образец паспорта, который можно отнести и показать:

- Мне такой же, но с другим фото. С моим. И с другой фамилией. Вот с этой. И с визой... на тот же срок. Сможете?

- Сделаем, не вопрос. Если по образцу...

* * *

Не очень молодой, но очень благополучный на вид иностранец сошел с самолета в одной не близкой южной стране. Предъявил паспорт. Подхватил багаж. Взял такси. И поехал... Нет, не в отель. Не любил он отели. Поехал на арендованную для него, арендованную агентом квартиру. Там переоделся, надел менее броскую одежду. И менее броское лицо. Под фотографию на паспорте. Не на том, с которым прилетел, совсем на другом. И пошел гулять по городу, где случайно встретился с одним человечком, который тоже был из других мест, но

родился здесь и знал местные условия. Был «буфером».

- Нашел людей?

- Нашел.

- Послал?

- Послал. Уже работают.

* * *

На восточном базаре продается всё – инжир, финики, золотые украшения, ковры, патроны к автомату Калашникова...

- Мне патронов две коробки. Будут?

- Как не быть, конечно, есть! Отличные патроны, бери, не пожалеешь.

- А автомат к патронам найдется?

- Автомат? Вам, уважаемый, какой: китайский или русский?

- А в чем разница?

- Русский дороже будет. Русский – хороший, китайский – совсем плохой. Бери русский, не пожалеешь!

- Сколько?

- За тысячу триста отдам. Покупай, цена хорошая, дешевле не найдешь! Я цены знаю.

- А если не один, если больше возьму?

- Если два - по сотне сброшу! Для хорошего человека не жалко.

- А если не два? Если - пятьдесят? Пятьдесят штук.

Продавец напрягся.

- Э-э, дорогой, где сто штук взять? Один-два можно, пятьдесят штук много! Вначале купи, потом продай. Мы люди бедные, где столько денег найти?

- А кто может продать? Знаешь таких?

- Откуда? Я маленький торговец, племянник воевал, автомат принес, его продаю. Сильно деньги нужны. А кто может больше продать - не знаю таких. Бери что есть - инжир бери, финик бери... Сколько хочешь бери. Автоматы не знаю...

- Жаль... Мне надо. Хотел платить тому, кто поможет, пять процентов со сделки. Ну, да ладно... Извини, дорогой...

Отошел покупатель, но не спеша и не далеко, потому что знал нравы восточного базара.

- Эй, дорогой, постой. Вспомнил я, думал, нет никого, а теперь вспомнил! Есть человек, который может помочь. Не здесь.

А вот это уже разговор.

- Когда сведешь?

- Как свести? Свести не могу, я человек бедный, как свои деньги получу?

- А ты что предлагаешь?

- Ты мне деньги дай, я куплю, куда надо товар привезу. Без обмана! Аллахом клянусь! Меня все тут знают, любой скажет. Эй, Махмуд, скажи, я кого-нибудь обманывал? И ты, Сулейман! Скажи ему, скажи! Все скажите!

- Нет, так не пойдет! Деньги – против товара.

- Зачем не доверяешь? Зачем обижаешь меня? Я тебе дом покажу, жену, детей. Куда мне бежать? Ты деньги дашь, я товар дам. Через день! Аллахом клянусь!

- Нет.

- Э-э, какой несговорчивый! Как тогда быть?

- Сведи меня с продавцом и получишь свои деньги. Один процент прямо сейчас. Это хорошие деньги. Согласен?

Один процент были немаленькими деньгами. И плохим вложением, потому что за них можно было ничего не получить. Но живые деньги – главный двигатель торговли.

- Ну, думай, думай. А я пока у Махмуда лепешки куплю.

Это была уже угроза. Потому что любой на этом базаре...

- Эй, зачем Махмуд? Я тебе так лепешку дам, хорошая лепешка, вкусная, жена пекла. Зачем сразу Махмуд? Согласен я!

- Тогда договорились. Когда с продавцом сведешь?

- Когда деньги получу.

- Держи.

Торговец пересчитал, спрятал деньги, обернулся и крикнул:

- Эй, Сулейман, к тебе покупатель!

Вот ведь базар... Восточный.

- Что хочешь, дорогой? – спросил Сулейман.

- Автоматы.

- Будут тебе автоматы. Сколько хочешь?

- Пятьсот штук.

- Когда?

- Сегодня. Завтра уже не надо. Завтра в другом месте возьму.

Сулейман задумался. Где бы ему прямо теперь пятьсот калашниковых раздобыть? Базар большой, у каждого торговца что надо сыщется, но пока со всеми столкнешься... Не успеть.

- Если с нужным человеком сведешь, процент прямо теперь получишь. Согласен? А я пока к Махмуду подойду, финики у него куплю...

- Эй, не надо Махмуд. Сведу тебя с человеком. Через час.

- Скажи тому, с кем сведешь, мне много оружия надо. Пусть это будет серьезный торговец. За серьезного еще процент получишь.

- Это серьезный человек. Придешь вон в то кафе, сядешь за крайний столик, будешь ждать.

- Как человека зовут?

- Джавад...

«Серьезный человек» присел за столик. Выглядел он точно так же, как торговцы на рынке. Все они тут одинаково выглядели, не разобрать, кто в чем...

- Здравствуй, дорогой. Что хочешь?

- Оружие хочу, много. Можешь помочь?

- Может – могу, может – нет. Кто знает... Всё только Аллах знает. А мы люди маленькие. Ты скажи, что надо, я подумаю, поищу, поспрашиваю. Мир большой, всё найти можно.

- Автоматы – пятьсот штук. Гранатометы – сто. Гранаты – тысяча.

- Много... Даже не знаю, смогу ли?..

- Тогда извини, любезный, пошел я. Мне сказали, что с серьезным человеком сведут.

- Эй, погоди... Зачем спешить, зачем торопиться? Так дела не делают. Давай поговорим, обсудим, ты скажешь, я скажу. Ты спросишь – я отвечу. Когда товар нужен?

- Через три дня.

- Даже не знаю.

- А кто знает?

Продавец воздел руки к небу.

- Тогда давай так: сведешь с нужным человеком, который может успеть в три дня, а я тебе заплачу за услугу прямо теперь. Это хорошие деньги. За пустяковую услугу. Думай. А я пока на базар схожу, фруктов куплю.

- Зачем базар? Я тебе настоящие фрукты дам. Сиди, уважаемый, кушай, отдыхай, ни о чем не думай, а я сейчас приду.

Джавад пришел через полчаса.

- Всё тебе будет, дорогой, всё, что хочешь, будет.

- Когда?

- Сегодня вечером отведу тебя туда, где всё есть. Очень серьезные люди! Совсем серьезные. Вечером отведу, а деньги теперь давай.

- Деньги вечером.

- Зачем не доверяешь, зачем думаешь, что обману? Я честный человек, никого никогда не обманывал, Аллахом клянусь.

- Вечером, вечером.

- Хорошо, вечером.

- Эй, а фрукты?

- Ай, забыл, совсем забыл! Сейчас на базар схожу, самые лучшие фрукты тебе выберу. Подожди минутку.

Вечером разговор был другой. Был деловой: сколько, когда, почему?.. Но всё равно как на базаре.

- Это дорого. Скинуть бы надо.

- Какой скинуть, себе в убыток торгую. Цена хорошая, никто такой не предложит. Это же не кунжут.

- Именно потому, что не кунжут. За такую цену возьму половину.

- Ай, зачем так говорить? Зачем половину – бери всё! Такой хороший товар. Бери – не пожалеешь. Другому продашь дороже – хороший навар получишь, меня благодарить будешь!

- Не пойдет.

- Ну, ладно, пять процентов сброшу. Совсем себе в убыток. Хлеб купить будет не на что. Но раз такой хороший человек...

- Всё равно дорого! За половину цена хорошая. За всю партию – дорого.

- Как можешь говорить такое?! Дорого! Разве это дорого? Это бесплатно! Иди, спроси, узнай, тебе скажут! Дешевле никто не предложит, только я... Ну, хорошо, еще два процента. Больше не могу. Аллахом клянусь! Последняя цена! Не хочешь брать – уходи. Я тебя не знаю, ты меня не знаешь.

- Ладно, согласен. Когда будет товар?

- Вначале аванс.

- Мы так не договаривались.

- Без аванса нельзя. Товар особый – брать, грузить, везти... Опасно. Я привезу, ты скажешь – не надо. Мне обратно везти, рисковать, людям платить, взятки платить! Без аванса сделки нет.

- Хорошо, сколько?

- Полцены. С другого бы две трети запросил. Но ты хороший человек, тебе я верю. Пятьдесят процентов, и через три дня товар у тебя. Вторая половина, когда товар забирать будешь.

- А если ты обманешь?

- Зачем так сказал? В нашем бизнесе обманывать нельзя. В нашем бизнесе головы за обман режут! Через три дня получай что надо.

- Ладно.

- Когда аванс?

- Завтра. В это же время.

На том и порешили... Ночью был разбор полетов. Два человека сидели друг перед другом. Один – в карнавальной, из папье-маше, маске какого-то героя из

фильмов ужасов.

– Слушай, зачем маска? Смотреть страшно! Зачем лицо прячешь? Мне верить надо, я никому про тебя говорить не буду, Аллахом клянусь! Зачем этот страшный монстр? Прошлый раз урод был, а этот еще хуже. Плохо говорить так, смотреть неприятно.

– Ничего, привыкнешь. Мне лицо светить ни к чему. Ты меня теперь увидишь, а потом где-нибудь случайно встретишь, узнаешь... Зачем? Мне спокойнее, тебе спокойнее. Меньше знаешь – дольше торгуешь. Я теперь сделку завершу и на покой. Не нравится – не смотри, так говори. Говори, говори.

– Что говорить?

– Как сделка прошла.

– Нормально. За полтора процента сторговался.

– Мы договаривались на один.

– На один никто не согласен. Клянусь! За один процент никто говорить не хотел, хотели за три, я на полтора сторговался. Хорошо торговался! Если бы не торговался, три было.

Ну, полтора так полтора. На то и Восток, чтобы к каждой ладошке прилипало.

– Когда следующая встреча?

– Завтра. Я аванс должен отдать. Шестьдесят процентов.

– Мы же говорили про пятьдесят.

– На пятьдесят он не согласился. Восемьдесят просил, но я...

– Ладно, когда встретишься с продавцом, предложишь ему товар...

- Но мы же покупаем!

- Кто что-то покупает, то же самое может продавать. Это торговля. То, что есть у него, нет у меня. Что есть у меня - нет у него. Предложишь ему вот это... - Собеседник в маске протянул несколько листков. - Вот цена. А это - крайняя цена. Если выторгуешь сверху, получишь процент. Не смотри, цена хорошая. Ниже рынка.

Второй собеседник быстро и хищно просмотрел прайс. Хороший прайс, с совсем низкими ценами. Большой навар может быть.

- Откуда такой товар берешь?

- А зачем тебе знать? Где беру, там его уже нет. У меня - есть. Если найдешь еще покупателя - будет хорошо. Тебе хорошо, мне хорошо. Будет торговля на повышение. Только покупатель должен быть серьезный, я в розницу не торгую.

- Я знаю.

- А раз знаешь - ступай. Когда и где встретимся в следующий раз - сообщу особо. Да, и еще - если кому-то обо мне лишнего расскажешь или двойную игру поведешь - будет плохо. Тебе будет плохо, семье твоей, родственникам... Всем - плохо! Товар у нас особый, правила жестокие. Сам должен понимать. Понимаешь?

- Понимаю.

- Ну, тогда иди. Про этот адрес забудь. Здесь меня уже не будет.

На том собеседники и разошлись. В разные стороны. Через два часа состоялась еще одна встреча. С еще одним посредником. И такой же, как под копирку, разговор:

Сколько... Когда... Почем... И прайс с очень низкими ценами. И специфическим товаром.

* * *

- Здравствуй, Сайфуттдин. Как твоя семья, как родители, как дети, родственники?

- Спасибо хорошо. А твоя семья, Джавад?

- Слава Аллаху, все живы и здоровы.

- Садись к столу, ешь, пей...

Ну, такие уж правила на Востоке, если друг пришел. Даже если не друг... Даже если враг, которого надо убить. Но... лишь после обмена любезностями.

- Как ваши дела?

- Спасибо, хорошо...

А будет еще лучше, потому что: кейс, доллары пачками, аванс без расписок и документов, потому что такой товар. На доверии. Но если что не так – из-под земли достанут и тебя, и всех твоих родичей до третьего колена. Потому что это не финики...

- Товар будет через два дня. Куда везти?

- Сюда. – Покупатель ткнул в раскрытую карту.

Места были глухие, пустынные.

- Привезете товар сюда, оставите в машинах. Ключи сунете под коврик.

- А деньги?

- На месте. Я буду вас там ждать.

Машины к товару были подарком от фирмы. Машины в этой сделке в счет не шли.

- И вот что еще - прайс.

Продавец удивленно взглянул на покупателя.

- Но вы покупаете, - сказал он.

- Тот, кто покупает, может и продавать, - повторил покупатель понравившуюся ему фразу. - Товар один.

Это верно. Продавец развернул прайс. Быстро просмотрел, и глазки у него заблестели, хотя виду не показал, оставшись внешне равнодушным.

- Товар в наличии?

- Под заказ. Срок исполнения - десять дней.

- Количество?

- Не ограничено.

- Образцы?

- Хоть завтра. По одному изделию из каждой позиции.

Это было интересно. Чертовски интересно! Но и опасно.

На рынке оружия любой новый продавец вызывает подозрение. Сложный это рынок, кто в нем только не путается, начиная от кладовщиков армейских складов и арсеналов, заканчивая министерствами обороны сверхдержав. Опасный рынок. Но и выгодный, сулящий быстрые сверхдоходы. Уж больно ходовой товар в нынешнем беспокойном мире. Горячий товар, который расходуется, как попкорн перед киносеансом. Очень интересно... Такие цены! Откуда взялись такие цены?

- Чей товар?

- Не мой.

Ну, это понятно, что не его. И что покупает не для себя. У этого столько денег нет. Этот не более чем посредник. Хоть и крупный, но всё равно посредник.

- Как ты на него вышел?

- Не я, он на меня.

- Серьезный продавец?

- Но он же покупает...

Это верно, покупает, то есть деньги у него есть. А раз есть живые деньги, значит, он может позволить себе покупать, сбрасывая цену. Только быстрые сделки сулят выгоду. Опять-таки из-за специфики товара. Кто-то что-то где-то украл и стремясь побыстрее сбыть опасный товар, из-за которого можно на всю жизнь сесть за решетку, готов уступить его за треть цены. Если, конечно, деньги сразу. Схватил деньги и успел сбежать, спрятаться, обрубив все концы. А если долго торговаться, то можно и не успеть...

Такое объяснение, потому что другие хуже. Другие подразумевают участие в них спецслужб, которые сбрасывают в нужные регионы, полезным людям оружие, чтобы стимулировать межнациональные и межрелигиозные распри. Когда у людей появляется оружие, они становятся более агрессивны. Оружие всегда провоцирует драки, потому что жжет ладони. Если бы у потенциальных врагов в арсенале были одни только столовые ножи, то все войны свелись бы к банальной, стенка на стенку, поножовщине, которая легко сводится на нет одним-единственным приехавшим на место происшествия полицейским патрулем, вооруженным скорострельными автоматами. А вот когда у враждующих толп появляется огнестрельное оружие, тогда остановить их становится затруднительно. Тогда и цены понятны.

Государство может позволить себе демпинг. Государство может позволить себе раздавать оружие даже бесплатно, вычищая арсеналы и избавляясь от

устаревшей техники, одновременно стимулируя на интересных им территориях вооруженные конфликты. Но раздавать оружие бесплатно – опасно, можно нарваться на международный скандал. А вот сбрасывать вооружение через посредников по бросовым ценам – это практикуется, потому что за руку не поймать. Всегда можно изобразить воровство с армейских складов, посадив для доказательства пару-тройку «проворовавшихся» офицеров. Такая практика.

И если это так, то это плохо. Но и хорошо.

Спецслужбы редко лезут в цепочку продаж, им главное – направить товар туда, куда надо. Опасность грозит лишь тем, кто общается с ними лично, кто знает то, что знать опасно. Нижние звенья видят лишь «товар», не ведая о том, откуда он пришел.

Значит, можно рискнуть. Хочется рискнуть! Уж больно цены хороши! Ну, просто...

– Хорошо, я посмотрю, проработаю прайс. И скажу свой ответ.

– Когда?

– Не теперь, после сделки. Всё после сделки...

– Передай моё почтение своим родителям... своей жене... своим родственникам...

* * *

По пустыне шли армейские грузовики, крытые брезентом, с армейскими номерами. В кабинах сидели люди в форме и при оружии.

Грузовики шли по трассе, останавливаясь на полицейских постах, водители предъявляли какие-то документы, передавали полицейским что-то из рук в руки и двигались дальше.

Всё дальше и дальше...

В полусотне километров от ближайшей населёнки колонна свернула с асфальта. Какое-то время ехали по плохонаезженной грунтовой колее, а после и вовсе съехали на целину. Скаты для большей проходимости подпустили и пошли топтать песок, пробуксовывая на барханах.

Приехали. Встали перед огромными, глубиной в несколько метров ямами, края которых были закреплены мелкоячеистой сеткой.

– Съезжай!

Грузовики съехали в ямы.

Водители заглушили моторы, вылезли из кабин, открыли капоты, сбросили аккумуляторы, заткнули щели тряпками, выбрались наверх.

– Начинай!

Ямы споро накрыли сверху досками и закрыли брезентом. Поверх брезента нагребли полуметровый слой песка, набросали какие-то ветки. Так, чтобы ни сверху, ни сбоку ничего нельзя было заметить. Колею, оставленную грузовиками, заровняли, присыпали песком и подмели.

– Всё, уходим...

Пропали грузовики, со всем своим содержимым, словно их и не было! Пустыня кругом, на сотни километров одна только пустыня. И могут стоять те грузовики под слоем песка в сухости хоть сто лет, и ничего с ними не сделается. Вернутся люди, сбросят песок, разберут крышу, подсоединят аккумуляторы, крутнут ключи в замках зажигания – поехали. И сколько таких схронов в той пустыне находится, и что в них таится – одному только Аллаху ведомо!

* * *

Сделка оказалась удачной, хотя принесла большие убытки. Вернее, один сплошной убыток, потому что оружие не пошло в реализацию, оружие «ушло» в песок.

Но всё равно сделка была очень успешной, потому что вывела на продавцов, которые могли стать покупателями. Должны были стать покупателями, потому что прайс...

Прайс был замечательный, процентов на сорок ниже средних цен. И ниже даже самых низких цен. Правда, этот, заявленный в прайсе, товар еще нужно будет где-то купить. По большим ценам. Ну, такая уж коммерция...

- Что они берут?

- Вот эти позиции.

Хороший подбор. Замечательный подбор. Тот, который нужен!

- Есть еще покупатели. Вот на эти и эти изделия.

Это менее интересно. Не тот ассортимент. Полевой ассортимент. Но отказывать им - значит вызывать подозрения. Придется продавать.

- Хорошо. По этим изделиям срок поставки нужно увеличить втрое.

- Сделаю.

- Тогда до свидания... Ах, да... И передайте мое почтение своим родителям...

Человек снял маску и вышел на улицу. Поехал в аэропорт, сел в самолет и улетел в соседнюю страну. Там вышел на интересующий его адрес таких же, как он, торговцев тем же самым товаром.

- Мне нужны следующие позиции... Срочно нужны. За ценой не постою. Сможете? Или мне обратиться к кому-нибудь другому?

Когда за ценой не стоят, находится всё и быстро.

- Если срочно, будет на четверть дороже.

- Согласен.

- Срок поставки?

- Через пять дней.

- Через три. И пусть будет дороже на треть.

- Попробую...

* * *

На этом деньги кончились. Совсем. Торговать оружием – это точно не изюмом, тут капиталы на первичные закупки должны быть очень солидные. И где их взять? Нет, конечно, можно действовать по отработанной еще в первой Учебке схеме – потереться в очередях в банках, у обменников, на вокзалах, в толпах:

- Пардон, еще раз пардон...

Наступить на ножку, да посильнее, отвлечь внимание причиненной болью, взмахнуть перед лицом правой рукой, а левой выдернуть из кармана кошелек.

- Извините Христа ради. Как неловко получилось.

Хотя на самом деле очень ловко!

И сколько таких кошельков за день можно надергать? Десятка два-три точно. И сколько в них будет денег? Ну, если работать в банках или дорогих магазинах, то евро по пятьсот в них будет точно. Итого тысяч пятнадцать в день. Неплохо для рядового партизана-подпольщика, которому понадобилась наличность, чтобы полиция подкупить... Но для настоящего дела... Четыреста тысяч евро в месяц... Это долго и очень рискованно. Обкрадывая несколько сотен клиентов, можно и попасться, потому что риски множатся.

Нет, не вариант.

Хитромудрые схемы, вроде создания финансовых пирамид или получения больших кредитов, работают стопроцентно, но требуют времени. Тем более что работают они на родине, а здесь, за кордоном – не факт. Здесь всё не так.

Где же взять денег? Сразу и много? Где их вообще берут, если надо много? Берут там, где их есть много. А где их много? Где больше всего? Больше всего – в банках.

В банках... В принципе, можно. Но к банку с кондачка не подступишься, там сигнализация, бронированные комнаты, охрана... Требуется долгая и тщательная подготовка и знание психологии персонала. Это обязательно! Психология наших банкиров и охранников понятна. А иностранных?

Нет, банки отпадают.

Где еще бродят большие деньги? Ну, или ездят... Ездят между отделениями банков, большими предприятиями, магазинами. Точнее, их возят инкассаторские машины. В них денег в достатке – целые мешки, и все в одном месте. Если их собирать по магазинам и филиалам банков самому – запаришься, а тут их за тебя уже собрали и сложили. Нужно их только взять.

Как взять?

В России можно силой – бабахнуть из гранатомета в заднюю часть автомобиля, чтобы лишний грех на душу не брать, бросить внутрь пару светошумовых гранат и, переступая через оглушенных охранников, выгрести деньги. Так может, съездить за деньгами домой? Правда, брать придется рубли, потом их менять на доллары, потом перетаскивать через границу. Всё это, конечно, не трудно, но требует лишних усилий и времени. И потребует участия цепочки посредников, а это плохо.

Хорошо бы эти деньги взять в Европе. И взять самому. Причем сразу в валюте, чтобы по обменникам не бегать. Хорошо бы... Но палить из гранатомета где-нибудь в центре Парижа... Как-то это не цивилизованно.

А как тогда? Как можно без шума и, желательно, пыли остановить, быстро вскрыть и очистить бронированную инкассаторскую машину, при этом по возможности обойдись без жертв? Как?

Ну, остановить, допустим, можно. Организовать небольшое ДТП, угнав подходящий грузовичок и въехав им в инкассаторский фургон. Но вылезут ли в этом случае инкассаторы? Откроют ли они дверь?

Почти наверняка, что нет, потому что инструкция. Не имеют они права покидать машину и перевозимые в ней ценности ни при каких обстоятельствах. Более того, в инкассаторских броневиках при любом ударе двери автоматически блокируются, так что попасть в нее будет невозможно. То есть остановить машину можно, а попасть внутрь – нет.

Стоп... Вот эта фраза «ни при каких обстоятельствах»... Ни при каких?

Выходит, что при вооруженном нападении инкассаторы обречены? Или при пожаре? Или при наводнении? Или при падении в реку, если двери блокируются... Упали в реку и выплыть нельзя – идите ко дну вместе с мешками? У нас – да, у нас понятно. У нас деньги важнее жизни. Но в Европе?

Вот она, психология, которая должна учитываться при планировании операций, которая бывает первичнее всех прочих факторов! Психология! Человеческая! А здесь – европейская.

И если европейская, а не наша, домотканая, то как-то не верится, что банкиры возьмут на себя ответственность за жизнь охранников. Не верится в наглухо закрытые двери, обрекающие на смерть законопослушных граждан развитых еврогосударств. Дудки! Там же демократия, сострадание и прочие пережитки развитого капитализма. Там жизнь ценнее «бабок». Вот она – узкость! Вот она – щель, через которую можно попытаться протиснуться.

Да и сами инкассаторы ни хрена не согласятся на работу, где их в случае опасности запрут как крыс в мышеловке. Не подпишут они такой трудовой договор. Да им такой и не предложат! Лучше единовременно пару миллионов потерять, чем потом всю жизнь потерпевшим охранникам или их семьям пенсии и компенсации выплачивать и сверх того судебные издержки. Дороже выйдет!

Отсюда вывод – не будут их инкассаторы сидеть в фургоне в случае угрозы для жизни. Нет – не будут! И сопротивляться до последнего патрона – не будут. Изнежены они там. Не бойцы. Вот отсюда и надобно плясать!

Итак – ДТП, вскрытие фургона... А чем его вскрыть? Толовой шашкой? Громко будет, и результат не гарантирован. Автогеном или болгаркой? Это без премудростей, но долго. И если еще получится.

Охранники там, может быть, и так себе, а вот технику они делают на совесть. Броня и сигнализация сработает в ту же секунду, передав на пульт сигнал тревоги и на всё про всё, до приезда полиции, останутся считанные минуты.

Нет, не успеть, если автогеном... Как же вскрыть тот фургон?

Стоп? А почему его нужно обязательно вскрывать? Что это за стереотип такой – вскрывать? Зачем обязательно бомбочки, автогены и ломы, когда есть наука психология!

Пси-хо-ло-гия! Их. Не наша!

Зачем вскрывать? Надо поставить вопрос иначе – как сделать так, чтобы они сами открыли двери? Без применения техники. В каком случае они откроют двери? В случае угрозы для их жизни! Но тогда угроза должна исходить изнутри, потому что если снаружи, то все строго наоборот – они закроют все двери и будут себе сидеть под защитой бронированного корпуса, пока подмога не подоспеет.

А что может угрожать им внутри?

Драка друг с другом с применением огнестрельного оружия? Как-то не верится. И с чего бы вдруг? Что еще? Пожар? Пожар – да. Пожар – это повод вскрыть двери. Сгореть заживо никто не захочет. Выскочат за милую душу, про деньги забыв.

Но как внутри бронированного фургона, куда нет доступа, устроить пожар? Да еще такой, чтобы его нельзя было загасить с помощью огнетушителя? Огнетушитель там, конечно, есть. И наверняка не один. Как устроить пожар?

А если не пожар? Если что-то другое? Что еще может напугать охранников так, чтобы заставить выскочить наружу?

Если от противного? Если от противного, то вода! Как сусликов из норки «выливают»... Так и их.

Допустим, упала машина в реку и в фургоне стала прибывать забортная водичка. Все выше и выше. Вначале по колено, потом по пояс, а потом под горлышко. Ну и что, будут они продолжать сидеть взаперти? Конечно, нет! Выпрыгнут еще в самом начале, как только под ногами зажурчит. Знаем мы этих западных ребят.

Вопрос, как эту машину в воду загнать, как не утопить, на нужной глубине удержав, и как выпрыгнувших охранников нейтрализовать?

Нет, не проходит. Не связывается!

И всё же в этом что-то есть! Что-то такое, что может решить проблему...

А почему вода? Почему обязательно вода? Зачем эти падения в реку и прочие кинематографические эффекты? Пусть будет не вода. Пусть будет, к примеру, газ! Ведь в салон может поступать и заполнять его не только вода, но и газ, которым дышать нельзя. Газ! Почему бы и нет!

Итак, в салон стал прибывать газ, охранники начали задыхаться и... ринулись наружу подышать свежим воздухом. И дверцы распахнулись. И машина не утонула. И отяжелевшие деньги не придется тащить из воды, а после сушить... И с охранниками не надо будет воевать, потому как они будут в полубессознательном состоянии. То есть решатся все проблемы. Все и разом!

Газ! Именно он!

Вопрос, как его запустить внутрь? Опять сверлить-пилить-ковырять бронированный корпус? Нет, ерунда!

Заранее сунуть туда баллон и привести его в действие радиосигналом? Мысль хорошая, но как его туда засунуть? Это еще надо умудриться.

Стоп... Поставим вопрос по-другому: а чем они в машине дышат? Ну, ясно – воздухом, чем же еще. А воздух как в салон поступает, они ведь окон не открывают? Нет у них окон.

Выходит, через систему вентиляции и кондиционирования, потому что без кондиционера в бронированной машине от жары сдохнешь.

А западный работник дохнуть от жары не может и даже не должен испытывать дискомфорт от повышения температуры. У них с этим строго. Значит, кондишн. Через него поступает воздух с улицы. И, следовательно, через него же... Конечно, не всё так просто, потому что могут быть фильтры, газоанализаторы и прочая ерунда, но это уже детали. Всего лишь детали... Есть главное – решение, которое основывается на знании... человеческой психологии, посредством которой можно попасть куда угодно, даже туда, куда никакими техническими средствами! Замки открывают не только ключи, но и люди.

В первую очередь – люди. Сами – открывают!

* * *

– Вот этот синенький фургончик с каким пробегом?

– Сто сорок тысяч.

– С книжкой?

– Обижаете. Он каждые десять тысяч километров техосмотр проходил, ремонт, профилактику. Здесь с этим строго.

Отличная машина. В прекрасном состоянии. Еще сто тысяч легко пройдет.

– А что это она на вид какая-то тяжелая? И шины мощные?

– Так она же бронированная. Видите на бортах рекламу банка? Вы что думаете, они деньги на простой возили? Так что если вы влетите в кого-то или в вас кто-то, то они всмятку, а вам хоть бы что! Царапина на борту, закрасите, и все дела! Берите, не пожалеете!

– Так у нее что, окна не открываются?

- Окна - нет. Это же броневик.

- А как же тогда? Там ведь жарко будет.

- Ну что вы, в машине прекрасная система кондиционирования, самая современная. В любую жару Антарктиду можно устроить.

- Хорошо, беру...

И точно, система кондиционирования очень приличная, хотя и не простая. Но если ее разобрать, рассмотреть, пощупать, прикинуть, усовершенствовать...

Хорошая машина. И вентиляция что надо.

Именно то, что надо!

* * *

Из пункта А в пункт Б выехала машина. Бронированная. Банковская. И не пустая. В пункте Б она завершала кольцевой маршрут по филиалам, из которых забрала дневную выручку, и поехала в банк.

В машине сидели трое инкассаторов, вооруженных «глоками». Автоматов у них не было. Зачем им автоматы, если последнее нападение на инкассаторов в этой стране было в одна тысяча девятьсот семидесятом году, и то смешное? В этих благополучных европейских странах деньги охраняют не вооруженные охранники, а сложившийся за века уклад жизни, основанный на законопослушании населения и их социальном благополучии. Кто здесь станет грабить банки, когда те и так деньги гражданам в виде кредитов раздают, под полпроцента, на сто лет, с возможной рассрочкой еще на полстолетия, а если не отдашь, то как-нибудь простят.

Ну, какие тут автоматы... На это и расчет.

Машина выехала из пункта А в пункт Б, но до пункта Б не доехала, потому что во время последней остановки, когда машина стояла возле филиала банка, к ней

почти вплотную притёрся торговый фургон. В центре старинных городов очень мало парковочных мест.

И тут в урне, стоящей поблизости, что-то взорвалось и задымило. Хулиганы встречаются не только у нас, но и в отдельных благополучных странах. В урне что-то стало громко постреливать, и серый дым быстро заполнил узкую улицу. Прохожие остановились, стали звонить в пожарную часть и опасливо поглядывать в ту сторону, откуда поднимался дым. Смотреть стало затруднительно, так всё затянуло. Да и не следовало им в ту сторону смотреть, а лучше бы в другую. Они бы увидели, как на крышу торгового фургона выбрался человек, перегнулся, вытянулся, что-то положил на крышу инкассаторской машины и скрылся. И никто ничего не заметил по причине сильного задымления. К тому же образовалось дармовое зрелище в виде горящей синим пламенем урны. Ведь если хочешь кого-нибудь обокрасть, то надо отвлечь внимание потерпевшего, например наступив ему на ногу или толкнув.

Или... запалив дымовуху.

Дым быстро осел, так что когда приехала пожарная машина, тушить уже было нечего. Собравшиеся посмотрели, повозмущались и разошлись.

А инкассаторская машина поехала в пункт Б.

Но на небольшой узкой дороге, за несколько километров до выезда на автобан, случилось что-то непонятное. На крыше послышалось шипение, и не очень заметная, но плотная струя бесцветного газа расплзлась облаком и, сбиваемая встречным ветром, потянулась в сторону воздухозаборников кондиционера и стала втягиваться в них, засасываемая вентиляторами. Газ проник в салон. Инкассаторы начали кашлять. Всё больше и больше. И водитель стал кашлять и, чтобы не создавать опасной дорожной ситуации, свернул на обочину и остановился.

Дым покрыл крышу плотным облаком, и концентрация газа выросла. В машине все стали задыхаться. Из глаз полились слезы. Всё происходило очень быстро. Водитель и охранники поняли, что сейчас задохнутся, и дальше действовали, сообразуясь с инстинктом самосохранения, а не служебными инструкциями.

Они открыли двери, выскочили наружу, повалились на землю, хватаясь руками за горло, а не за пистолеты, и стали кататься и хрипеть.

И тут к инкассаторской машине подъехала машина, и из нее вышел человек в маске.

Нет, не в маске, в противогазе.

Он остановился подле катающихся по земле инкассаторов, вытащил у них пистолеты, аккуратно сложил их на обочине, подошел к распахнутым дверям машины и сел на водительское место. Ему даже заводить машину не пришлось, так как задыхающийся водитель не успел заглушить мотор.

Он просто сел – и уехал.

На ближайшем повороте он свернул к лесу на грунтовку, по которой проследовал несколько сот метров к стоящему грузовику с распахнутой задней дверью и упёртым в задний борт металлическим трапом. Инкассаторский фургон с ходу въехал на трап, проскочил в кузов грузовика, проехал несколько метров и ткнулся в установленные перед кабиной шины. Стоп!

Человек выбрался из фургона, спрыгнул из кузова, закрыл заднюю дверь, сел в кабину и поехал по грунтовой дороге, которая выводила на другое шоссе.

Через два десятка километров он загнал грузовик в арендованный ангар и быстро перегрузил мешки с деньгами в джип. Он опасался, что мог сработать сигнальный маячок, который быстро наведет полицию на след.

Через пятьдесят километров он еще раз сменил машину. На всякий случай выпотрошил мешки, переложив деньги в заранее купленные сумки. И направился на юг, чтобы быстрее выскочить из зоны цивилизованных европейских стран в менее цивилизованные.

Деньги он посчитал после, и их оказалось более чем достаточно.

Что же касается инкассаторов, то они отделались легким испугом, двухнедельными обследованиями с последующим лечением, извинениями

руководства банка и денежными, за возможную потерю здоровья и моральный ущерб, компенсациями. Наши бы за такое головотяпство просто прибили. А этих нет.

Европа!

Пострадали в данном происшествии только производители инкассаторской машины, которые, давая гарантию на свое изделие, не предусмотрели соответствующих фильтров для данного типа газа в кондиционере, за что и выплатили серьезные денежные компенсации банку. И еще пострадавшим по их вине инкассаторам и водителю.

Ну, потому что Европа...

* * *

Ну-ка, ну-ка, посмотрим, что там по позициям...

Хорош ассортимент – самый подходящий: пластид, радиоуправляемые мины, взрыватели, снайперские винтовки, глушители к различным типам оружия и еще много чего. Очень интересно... И очень хорошо. Целевой заказ, который нужно еще обработать.

Не здесь, дома. И не просто, а технически...

– Здравствуйте.

– Добрый день. А вы?..

– А я заказчик. Разрешите представиться: начальник службы безопасности автотранспортного предприятия.

– А чем я, собственно, могу быть вам полезен?

– Можете! Воруют у нас. Ох как воруют! Всё, что на глаза попадет – тащат. Просто без зазрения совести – только отвернись! Вот едет водила на грузовике,

везет товар и обязательно где-нибудь в лесок завернет и фуру вскроет!

- Но ведь товар пломбируется.

- Конечно, пломбируется. Обязательно! Только у водителей точно такая же пломбочка имеется. Ну, просто у каждого первого! Водитель остановится, задний борт откроет и обязательно что-то стащит. Сворует даже то, что ему не нужно, просто из спортивного интереса. Да хоть металлическую стружку. Вот стащит, а после выбросит! Но всё равно упрёт! Несуны проклятые! Нет, даже не несуны, а везуны, потому что натырят, что хорошо лежит, и в кабину засунут. А в кабину знаете сколько всего набить можно?

- Но при чем здесь я?

- При том, что мне нужно тех злодеев словить.

- Ну так ловите.

- Так ловлю! Только ничего не получается – это ведь безобразие не сразу вскрывается. Пока машину разгрузят, товар в склад снесут, пока его выдавать начнут. Тогда, конечно, при пересчете, хватятся. А случается, что еще позже, когда покупатель к себе товар увезет, коробки вскроет, пересчитает – и к нам с претензиями, мол, не хватает столько-то позиций, в фабричной, заметьте, упаковке. Мы к водителю, а он в отказ! Ведь вот знаем, что это он, а доказать не можем!

- Увольте его.

- И что толку? На его место другого возьмем, который пуще прежнего таскать станет. Они же все – воры! Нет, тут надо иначе.

- Как?

- А вот так. Допустим, водила товар стащил, в кабине заховал и где-нибудь на трассе своим подельникам сбросил – ну, там жене или деверю. Приехал чистенький. Только мы в тот товар приборчик сунули, который нам дорогу указывает.

- Какой приборчик? Радиомаяк, что ли?

- Ну да, который сигнал дает, мы его принимаем и видим, где товар находится. Где приборчик, там и товар ворованный. И мы тех воров накрываем с поличным. И судим по всей строгости, чтобы другим неповадно было. Можете такую штуквину соорудить? Вы же по этому делу? Я на вывеске читал.

- Ну, теоретически можно, это наш профиль. Но у меня времени нет. У меня работа в НИИ и еще три подработки и курсовые для студентов. Сами понимаете - семья большая, а зарплата...

- А мы заплатим. Нам, чтобы воров за руку словить, никаких денег не жалко.

- Ну, не знаю...

- Вот и аванс я вам могу выдать. Прямо сейчас. Только приборчик тот должен быть совсем маленький. Ну, вот такусенький, чтобы его хоть куда засунуть, хоть в тюбик из-под зубной пасты, хоть в мыло.

- Зачем в мыло?

- Так мы всё больше косметику возим, а водилы ее воруют. Главное дело, зачем шоферским бабам дорогушие крема, в которых они всё равно ничего не смыслят? На хрена им парижское мыло, когда они и хозяйственным за милую душу... Но они французское мыло тащат и этим мылом мужнины носки стирают и сковородки моют! Ну, нельзя же так, ей-богу, с такой парфюмерией! Варварство это. А мы ваш приборчик в мыло закатаем и в коробочку.

- Но это же...

- Да! Вот такусенький.

- Вы знаете... такой величины прибор дорого стоить будет, потому как комплектующие и работа ювелирная...

- Не вопрос. Всё, что нужно, - можете не стесняться! Вот и аванс - десять тысяч.

- Десять? Ну, не знаю...

- Долларов. Десять тысяч долларов.

- Сколько?! Сотовая связь вас устроит?

- Э-э, мил человек, мы народишко из глубинки набираем, из углов медвежьих. Какая там сотовая связь – слезы одни. Там даже Первый канал не везде принимается! Нам бы сотовый и, вдобавок, что-нибудь еще. Ну, чтобы в любом случае.

- Это надо подумать.

- А ты подумай, я не тороплю, до вечера подумай и завтра же приступай. А через недельку я приеду, прибор заберу, и остаток денежек тебе передам.

- Да вы что, как через неделю? Это невозможно! Мы подобные изделия по госзаказу по году делаем всем НИИ да еще со смежниками, а вы – за неделю! Это же концепт нужен, схему продумать, детали достать, собрать, проверить.

- Так я же не госзаказ, я сам по себе. И вы не на зарплате. Когда на зарплате, конечно, зачем спешить? А здесь сроки. За неделю справитесь, я гонорар удвою. А если через две недели, то мне уже ничего не надо будет, потому как они, паразиты, всё утащат и меня за это по шапке. Мне теперь их словить надо, чтобы отрапортовать. А за запчасти не беспокойся, всё, что нужно, добуду, ты только списочек черкни. И народишко свой научный привлеки, не стесняйся, я приплачу.

- Всё равно я не уверен.

- Да ладно, а если бы это не мой заказ был, а Иосифа Виссарионыча? И не теперь, а в те самые времена? А ты в Шарашке?

- Тогда, конечно, сделали бы. Без вопросов. Куда бы мы делись?

- Ну, так и сделай! Я в тебя верю. По рукам?

- А вы точно транспортное предприятие? Потому что такой заказ...

- Даже не сомневайся. Мы очень большое предприятие. Ну, просто очень. Тысячи машин... И из всех воруют! И вот что еще я подумал: а можно в прибор такую хреновину добавить, чтобы если сигнал послать, то в нем что-нибудь такое включилось.

- Что конкретно?

- Например, магнитофон. Чтобы р-раз! И коробка та заговорила человеческим голосом. Моим голосом. Чтобы я сказал: «Ату их, воров проклятых! Ату!!!»

- Зачем?

- Как зачем? Чтобы напугать до смерти! Чтобы они дара речи лишились, потому что никого нет рядом, а тут голос: «Вор должен сидеть в тюрьме!» А? Здорово придумал? Сделаешь? Я всё оплачу! Договорились?

- Хорошо, я постараюсь.

- Старайся, профессор, старайся. Только про заказ никому не говори. А то мир тесен: ты кому-нибудь лишнего сболтнешь, а он еще кому, а у того племянш водила из нашего АТП. И всё насмарку! Тогда деньги вернуть придется, потому как зачем мне прибор, о котором все знают?

- Да, я понимаю, конечно, никому...

Вот и славно. С этим НИИ всё. Что там в остатке - еще три? Совсем в других регионах совсем других стран. Там тоже башковитые ребята имеются на мизерных зарплатах. Не может такого быть, чтобы кто-то из них в срок не управился, потому что и гонорары, и авансы, и комплектующие какие хошь - работай не хочу!

Сделают. Не те, так эти. Не эти, так те. Кто-нибудь обязательно сделает!

* * *

- Когда может быть доставка?

- По этим позициям хоть завтра. На эти потребуется дня три-четыре. Эти - под заказ.

- Тогда эти, эти, вот эти обязательно. И вот эти все. Сколько с меня? А не дорого запрашиваешь, Мустафа?

- А ты походи, поищи дешевле! Походи, походи! Такой хороший товар. Иди, базар большой. Смотри, спрашивай! Только лучше Мустафы никто тебе ничего не предложит.

- Ну, хоть десять процентов сбрось.

- Не могу, дорогой! Я ведь, пока его нашел, тому дал, этому дал. Всем дал! Я же не в магазине его покупал. Лучше даже не торгуйся!

Заминка...

- Подожди, я сейчас. Надо перекурить, подумать, посчитать.

Покупатель вышел на улицу. Набрал известный ему номер.

- Товар в наличии. Но продавец на торг не идет. Названная цена окончательная. Что делать?

- То, что делал - торговаться! До посинения!

Нельзя не торговаться, если это базар. Оружейный, но всё равно базар. Восточный. Тут если не сбивать цену, тебя всерьез воспринимать не станут. Восток всегда торговал, всем торговал и получал от этого удовольствие. А если просто пришел, просто купил, то какое тут удовольствие? За такую покупку кто тебя уважать будет? А надо, чтобы уважали. И чтобы уважили.

- Иди и торгуйся. Хоть сутки напролет!

- Я понял.

«Покупатель» вернулся.

- Я подумал. Посчитал. Не прохожу. Надо сбросить. Не хочешь на десять - на девять сбавь... Мне же товар дальше везти через кордоны - этому дай, тому дай! Ну, ты же знаешь - всем дай!

- Твоя правда! Такие плохие люди - ничего не делают, только стоят и деньги просят. За что им платить? Жадные люди, пусть Аллах их за то покарает.

- Ну, Мустафа, восемь процентов, и по рукам!

- Ладно, уговорил, так и быть, один процент, ради тебя, скину. Вижу, хороший ты человек, не могу отказать.

- Мустафа! Что такое один процент! Ну, дай хоть семь!

- Два, два процента. И пусть мои дети плачут от голода.

- Шесть, Мустафа! Шесть!

- Какой плохой покупатель. Зачем деньги жмешь? Мустафа нашел, Мустафа поехал, Мустафа головой рисковал, а ты цены не даешь! Нехорошо.

- Так ведь дорого просишь, Мустафа, дорого.

- Обидел ты меня, совсем обидел. Не будет сделки.

- Жаль, Мустафа. Ну да что поделаться! Пойду по базару схожу, товар поищу.

- Эй, постой, режь меня на куски, пусть будет три процента, и на том всё!

- Четыре!

– Э-эх! Какой плохой покупатель. Какой жадный. Мустафа нашел, Мустафа привез, Мустафа цену сказал. Зачем Мустафу за глотку берешь? Ладно – четыре! – Ударили по рукам.

Звонок.

– Сделка совершена. Сошлись на четырех.

Это нормально. Но... всё равно дорого. Ох, дорого! Продавать придется на тридцать процентов дешевле. Такой бизнес: взял за сто, продал за семьдесят, навар – минус тридцать. И это еще хорошо, по отдельным позициям убыток может достигать половины стоимости. Правда, за таким товаром все в очередь, в драку! Дешевка она и есть дешевка. Сколько у него заказчиков? Четверо! Сколько позиций берут? Много! Причем именно тех, которые надо. Им надо. Но и ему – надо. Ему даже больше, чем им! В каких количествах берут? В не маленьких, что свидетельствует об их серьезных намерениях. Конечно, кто-нибудь из покупателей окажется перекупщиком, но это не страшно, товар всё равно дойдет до конечного потребителя. Обязательно дойдет! Это не колготки и не видеотехника, это очень специфический товар, который обывателю к делу не приспособить. Это товар для войны.

Теперь и завтра, и послезавтра он будет получен теми, кому так необходим, растащен во все стороны, спрятан в схроны, где заляжет до востребования, переедет в другие страны, пойдет по рукам. И каждое его движение, каждый переход через границы стран и территорий можно будет отследить и зафиксировать. И поставить на карте галочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/il-in_andrey/angel-s-ledyanymi-pal-cami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)